

Коновалова Д. О.

аспирант,

Российская академия предпринимательства

Несостоятельность и банкротство: теоретический аспект и предпосылки возникновения

Статья посвящена теоретическим вопросам прогнозирования несостоятельности и банкротства компаний. Однако ошибочность толкования этих понятий как единой терминологической конструкции, во многом объясняет и сложившиеся стереотипы по определению их экономической сущности.

Ключевые слова: несостоятельность; банкротство; компании; кризис.

Insolvency and bankruptcy: the theoretical aspect and emergence preconditions

Article is devoted to theoretical questions of forecasting of insolvency and bankruptcy of the companies. However the inaccuracy of interpretation of these concepts as uniform terminological design, in many respects explains and the developed stereotypes by definition of their economic essence.

Keywords: insolvency; bankruptcy; companies; crisis.

Решение проблем прогнозирования несостоятельности и банкротства компаний, сегодня являются ключевыми задачами для ведущих экономик мира, включая и Россию. Однако с нашей точки зрения, ошибочность толкования понятий несостоятельность и банкротство как единой терминологической конструкции, во многом объясняет и сложившиеся стереотипы по определению их экономической сущности.

Для того чтобы глубже понять причины таких терминологических коллизий обратимся к исследованиям российских и зарубежных экономистов, по-разному объясняющих сущность несостоятельности и банкротства хозяйствующих субъектов.

Так среди отечественных исследователей достаточно часто можно встретить различные позиции по объяснению сущности данных явлений. Например, Семеусов В.А., Пахаруков А.А. трактуют определение несостоятельности с точки зрения текущего состояния хозяйствующего субъекта, полагая, что необходимо использовать обратный смысл от понятия состоятельный или платежеспособный. Тогда как банкротство, по мнению авторов, представляет собой не просто состояние, а уже оп-

ределенную процедуру или процесс, носящий динамический характер, направленный на урегулирование платежеспособности предприятия в будущем¹. Достаточно похожую терминологическую конструкцию мы можем встретить и в работе Свириденко О.М.², в которой автор концентрирует внимание на наличии или отсутствии имущественной массы, достаточно для удовлетворения требований кредиторов. В частности, автор приходит к выводу о том, что несостоятельность это текущее состояние должника при отсутствии возможности погашения собственных обязательств перед кредитором. Указанное состояние можно выявить в результате наблюдения, финансового оздоровления или внешнего управления имуществом должника. Тогда как банкротство — это процедура взыскания или принуждения к реализации реальных активов для погашения текущей задолженности. Исходя из чего, автором делается очень обоснованный вывод о том, что в процедуре банкротства, должник не просто является исполнителем требований суда, в любой момент он может самостоятельно урегулировать текущие обязательства, тем самым прервав последовательность данной процедуры.

В свою очередь, Шершеневич Г.Ф., достаточно емко дает определение несостоятельности и банкротству, как двум различным экономическим категориям и процессам. Так, автор сравнивает несостоятельность с особым положением должника, обусловленным различными финансовыми, производственными и другими факторами. При этом автор, подчеркивает, что данные факторы могут носить временный характер. Банкротство — это в первую очередь процедура, в результате которой несостоятельность уже подтверждена очевидными фактами и носит систематический характер, поэтому ее применение необходимо для удовлетворения требований кредиторов³.

Не менее интересной с научной точки зрения представляет позиция ученых — правоведов, которые систематизируя понятийный аппарат по определению ключевых дефиниций несостоятельности и банкротства, акцентируют внимание, прежде всего на их принадлежности к различным категориям права; несостоятельность к гражданско-правовому, а банкротство — к уголовному праву⁴.

---

¹ Семеев В.А., Пахаруков А.А. Банкротство предприятий. Внешнее управление. Иркутск, 1999. С. 39.

² Свириденко О.М. Институт несостоятельности (банкротства) в системе гражданского права // Журнал российского права. 2011. № 1. С. 42.

³ Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М., 2000. С. 88.

⁴ Самохвалова Н.В. Понятия «несостоятельность» и «банкротство» в цивилистической теории и законодательстве // Российский судья. 2009. № 10. С. 14–17.

Однако с нашей точки зрения, наиболее точную оценку отличий несостоятельности и банкротства, дает достаточно емкое определение Родионова Н.В.⁵ и Фомина Я.М.⁶, с позиции которых, кризис не является случайным событием, а представляет собой конечную точку банкротства, в результате которого предприятие может восстановить собственную ликвидность и рассчитаться с кредиторами, либо исчезнет как юридическое лицо. Иными словами, процесс несостоятельности и банкротства отделяет определенный промежуток времени, а также возможности при использовании различных ресурсов для ликвидации текущих проблем. При этом процесс несостоятельности может длиться достаточно долго, тогда как срок процедуры банкротства определен на уровне законодательства отдельного государства.

Более того, Родионова Н.В. не только вывела собственное определение несостоятельности, дифференцируя ее на временную и хроническую, но и обосновала указанные критерии с точки зрения краткосрочной и долгосрочной ликвидности⁷. Не менее интересна и точка зрения Дягеля О.Ю., с позиции которого отличительным признаком банкротства является наличие явных признаков кризиса, финансового, управленческого или экономического. Квалификация типа возникающего кризиса позволяет идентифицировать существующую стадию банкротства⁸.

Итак, систематизируя определения российских исследователей, можно сделать заключение о том, что принципиально важным критерием несостоятельности — является временной критерий, обусловленный невозможностью погашения собственных обязательств должником, тогда как банкротство — это процедура, определяющая набор действий по урегулированию несостоятельности должника носящий достаточно динамический характер в соответствии со сроками, определенными в законодательстве.

Каким же образом трактуют данные определения в зарубежных научных источниках и в чем принципиальное отличие отечественного

⁵ Родионова Н.В. Антикризисный менеджмент: Учеб. пособие для вузов. М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С. 6–7.

⁶ Фомин Я.А. Диагностика кризисного состояния предприятия. М. Московская финансово-промышленная академия. 2004. С. 5.

⁷ Родионова Н.В. Антикризисный менеджмент: Учеб. пособие для вузов. М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С. 6–7.

⁸ Дягель О.Ю. Диагностика вероятности банкротства организаций: сущность, задачи и сравнительная характеристика методов / О.Ю. Дягель, Е.О. Энегельгардт. Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 13 (118).

и зарубежного понятийного аппарата? Например, в некоторых зарубежных работах⁹ можно встретить позиции трактующие несостоятельность — как разрыв текущей ликвидности компании в результате которого на балансе возникают отрицательные чистые активы, т.е. обязательства превышают активы. В зарубежных исследованиях достаточно часто обращается внимание на необходимость разделения понятий несостоятельность и банкротство, поскольку первое носит экспертный характер, а второе подтверждено решением судебной системы государства. Практически аналогичная позиция прослеживается и в зарубежных законодательных документах. Например, законодательство Великобритании трактует неплатежеспособность с точки зрения сокращения денежных потоков и невозможности выполнения обязательств компании, отраженных на ее балансе¹⁰.

Неплатежеспособность определяется как с точки зрения денежных потоков и с точки зрения баланса компании с использованием разнообразных финансовых коэффициентов позволяющих определить признаки ухудшения показателей. Справедливости ради стоит отметить, что например, в США, в отличие от Великобритании основные законодательные нормы регулирующие сферу банкротства опираются не на возможность ликвидации компании в случае признания ее банкротом, а на поиск возможностей по восстановлению платежеспособности должника. Таким образом, философия зарубежного законодательного поля опирается не на процедуру банкротства, как это принято в нашей стране, а на наличие признаков, свидетельствующих об ухудшении финансового положения компании с целью дальнейшей реструктуризации ее деятельности. Почему же так происходит? Во-первых, процедура реструктуризации значительно дешевле обходится должнику, поскольку предполагает только участие профессиональных консультантов с целью оптимизации финансовых потоков и восстановления текущей ликвидности. Во-вторых, как показывает зарубежная практика, своевременное использование превентивных мер позволяет в будущем избежать подобных ситуаций и снизить издержки связанные с урегулированием долговых проблем.

---

⁹ Дягель О.Ю. Диагностика вероятности банкротства организаций: сущность, задачи и сравнительная характеристика методов / О.Ю. Дягель, Е.О. Энегельгардт. Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 13 (118).

Downes John and Jordan Elliot. Goodman. Dictionary of Finance and Investment Terms. Hauppauge, NY: Barron's Educational Series, 2003. Print.

¹⁰ Insolvency Act 1986, Section 123 (Part IV, Chapter VI), p. 68.

В зарубежной научной литературе¹¹ мы также можем встретить выводы о том, что понятия банкротство и несостоятельность не являются синонимами, поскольку определяют совершенно различное состояние компании. В связи с чем, в научных публикациях и трудах зарубежных специалистов определение несостоятельности больше встречается при констатации факторов финансового анализа и вопросов кредитования, нежели синонима для термина банкротства. Отчасти признавая различия не только внешних признаков, но и процедур выявления факторов несостоятельности и банкротства, в научной литературе концентрируется внимание на юридической терминологии, оставляя без внимания глубокое изучение научного смысла этих определений. Вместе с тем, признавая данный факт, стоит упомянуть о другой важной особенности определения банкротства, принятого в развитых странах, которое в большей степени ассоциируется с кризисом на отдельном предприятии, в экономике государства или даже на мировом уровне. Именно понятие кризиса сближает определение состояния банкротства. В связи с чем, за рубежом так часто используется термин кризис-менеджмент, т.е. антикризисное управление для предупреждения или ликвидации банкротства.

Итак, в зарубежных исследованиях, описывающих базовые дефиниции банкротства достаточно часто упоминается термин кризис, кризисные явления для цели уточнения причин повлекших данную процедуру. Именно с точки зрения процесса в экономике или в отдельной компании принято говорить о содержательных компонентах банкротства¹².

Принимая во внимание самые разнообразные факторы, считаем, что банкротство является следствием совместного действия внутренних и внешних факторов, определяющих несостоятельность компании. При этом внешние факторы, связаны с макроэкономическими показателями экономики, тогда как внутренние, определяются институциональными признаками и стратегиями используемыми компанией. В связи с чем, очевидно, что причины, которые в дальнейшем станут истоками такого явления, как банкротство компании, появляются еще задолго до активной фазы данного процесса и связаны с про-

¹¹ Balleisen E. Navigating Failure: Bankruptcy and Commercial Society in Antebellum America. Chapel Hill: University of North Carolina Press. 2001. P. 322.

¹² Darling, J., Seristц, H. and Gabriellson, M. Anatomy of Crisis Management: A Case Focusing on a Major Cross-Cultural Clash within DaimlerChrysler, The Finnish Journal of Business Economics, 3, 2005. P. 348.

явлением признаков несостоятельности компании, которые в свою очередь определяют отсутствие гибкого реагирования на условия внешней и внутренней среды.

Используемые источники

1. Семеусов В.А., Пахаруков А.А. Банкротство предприятий. Внешнее управление. Иркутск, 1999. С. 39.
2. Свириденко О.М. Институт несостоятельности (банкротства) в системе гражданского права // Журнал российского права. 2011. № 1. С. 42.
3. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М.:Наука, 2000. С. 88.
4. Самохвалова Н.В. Понятия «несостоятельность» и «банкротство» в цивилистической теории и законодательстве // Российский судья. 2009. № 10. С. 14–17.
5. Родионова Н.В. Антикризисный менеджмент: Учеб. пособие для вузов. М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С. 6–7.
6. Фомин Я.А. Диагностика кризисного состояния предприятия – М. Московская финансово-промышленная академия. 2004. С. 5.
7. Дягель О.Ю. Диагностика вероятности банкротства организаций: сущность, задачи и сравнительная характеристика методов / О.Ю. Дягель, Е.О. Энегельгардт. Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 13 (118).
8. Downes John and Jordan Elliot. Goodman. Dictionary of Finance and Investment Terms. Hauppauge, NY: Barron's Educational Series, 2003. Print.
9. Insolvency Act 1986, Section 123 (Part IV, Chapter VI), p. 68.
10. Balleisen E. Navigating Failure: Bankruptcy and Commercial Society in Antebellum America. Chapel Hill: University of North Carolina Press. 2001. P. 322.
11. Darling, J., Seristu, H. and Gabrielsson, M. Anatomy of Crisis Management: A Case Focusing on a Major Cross-Cultural Clash within DaimlerChrysler, The Finnish Journal of Business Economics, 3, 2005. P. 348.